

«У СЕМИ НЯНЕК»...

На яхте «Орель» было три очень замечательных предмета.

Настоящий довоенный патефон с пружинным заводом.

Желтый латунный керосиновый примус. И пузатый серебряный самовар, для раздува которого применялся старый хромовый сапог.

В тихую погоду под парусом или на стоянке патефон ставили на рубку и запускали. Рядом выставлялся самовар с торчащим из трубы сапогом.

А чай все пили из блюдец. Вприкуску с рафинадом.

Звучание от патефона с заезженной пластинкой и тупой иглой распространялось не более, чем на два три метра, но, зато его сиплое шипение слышно было издалека.

А то, что поет Шаляпин о своем «Стрежне» или об «Ухающей дубинушке» можно было только догадываться.

Старинным примусом на яхте Миша Марук разрешал пользоваться только самому себе. Ибо, как он считал, суть этого ценнейшего прибора современная высоко техническая молодежь понять не сможет, а вот испортить и поломать - так это запросто.

Летом 1990 года «Орель» готовился к дальнему походу. Из лодки вынесли абсолютно все, кроме посуды и кое-каких продуктов.

Сняли подвесной мотор. А плоский бак с бензопроводом почему-то оставили в кокпите. Но никто не обратил на это внимания.

В этот день в «Бухте радости» назревал очередной парусный сабантуй.

Ушел «Корнет», «Фрези Грант», «Ост» и другие яхты.

«Орель» наострился вслед за ними.

На борту восемь человек, из которых пять яхтенных капитанов: Марук М., Власов Н., Шибаяев В., Крылов Ю., Рождественский Д. Рулевой на сегодня - Коля Власов.

Вышли за мост. Погода замечательная. Тепло. Разделись и все покидали в каюту.

Марук объявил, что созрел для готовки борща и спустился вниз раскочегаривать примус. А когда яхта была уже на траверзе «Буревестника», внутри у нее бухнуло, да так, что взрывом вышибло передний люк. С полок полетела посуда, стаканы...

Мишу сдавило и опалило пламенем.

Он выскочил наверх и скомандовал: «Спинакер ставить! Выбрасываться на берег!» А сам кинулся на борьбу с огнем.

Спинакер с хлопком раскрылся и объятый пламенем «Орель» в галфинд (с попутным ветром) полетел к берегу.

Ребята не сразу, поняли, что причиной взрыва был бензин и поэтому огонь заливали водой.

Миша находился внутри. Руководил борьбой с пожаром и сшибал пламя какими-то шмотками.

Николай выбрал шверт, и яхта стремительно вылетела на песок.

Его тут же успешно использовали для борьбы с огнем, который наконец-то удалось победить.

Откачали не менее полутоны воды.

Откуда ни возьмись, подскочил катер Валуева. И как он только узнал о ЧП? Ведь мобильников тогда еще не было.

У Марука ожоги второй степени. Обгорели руки и плечи. Виталий тут же отвез его в госпиталь.

У Коли Власова сгорели волосы, брови, борода и усы.

Остальные отделались незначительными ссадинами, ушибами и в клуб вернулись живописно вымазанные зеленкой.

Внутри «Орла» все выгорело, и лето было потрачено на ремонт.

Причиной пожара стал беспризорный бензобак с неотстегнутым бензопроводом, из которого потихонечку сочился бензин..

На солнце от жары он стал интенсивно испаряться. В каюте образовалась взрывоопасная газовая смесь... Вот тут то Мишаня и «сварил борща»...

А на борту ведь было пять яхтенных капитанов, но никто из них не обратил внимания, ни на бензопровод, ни на запах бензина.

Как потом вспоминал Марук, он чувствовал запах бензина, но думал, что это пахнет керосином.

Вот уж действительно «У семи нянек дитя без глаза...»